

ПО РУКОПИСНЫМ СОБРАНИЯМ

(Печатается под наблюдением В. И. Малышева)

Э. ЯНУС

Варшавский список «Хождения игумена Даниила»

Список «Хождения игумена Даниила» хранится в Национальной библиотеке в Варшаве. Эта рукопись в 8° бывшего собрания Замойских № BOZ 124. Сборник содержит на лл. 1 об.—99 «Хождение игумена Даниила», на лл. 99—100 — список русских митрополитов («А се о русских митрополитех»), на лл. 100—103 — нравоучительный текст «Горе же тому человеку, иже всякое злое творение предложит к богу».

Переплет книги поздний, кожаный. По обеим сторонам вытиснен герб Станислава Ордината Замойского. На корешке надпись: *Descriptio urbium scripta sacra*. Внутри книги наклеен экслибрис: «Z Biblioteki Ordynacyi Zamoyskiej roku 1815». На обороте форзаца инвентарный номер библиотеки Замойских: *Classe XI—№ 1067*, дальше номера Национальной библиотеки: 124, 944. На следующей странице латинское заглавие книги: «*Peregrinatio Hierosolymitana Danielis hegumeni Russici*» и наверху № 124. На обороте листа печать Национальной библиотеки. Дальше, на втором листе, заглавие на русском языке: «Хождение Даниила Руской земли игумена». Оба заглавия написаны позднее текста всей рукописи. На оборотной стороне листа сохранилась часть древнего заглавия, выполненная киноварью: «...е сие|... зѣ починаемъ|». Следует предполагать, что утрачена часть слова «хождение». В конце всего сборника на л. 103 об. чернилами написано другое заглавие основного текста: «Слово того Даниила» и ниже, менее выцветшими чернилами: «Гѣ бл... Гѣ блгослови | учѣ». Рядом печати: «Biblioteka Narodowa, Ex Bibliotheca S. O. Zamoyski» и выцветший № 944. На вклеенном листе в конце книги неразборчивая надпись карандашом сделана латинским скорописным почерком и дата 1515 переправлена на 1513. Названия глав и инициалы в большинстве случаев выполнены киноварью. Листы с 1 по 34 полуоборваны, подклеены бумагой. В силу этого текст «Хождения» полностью реконструировать нельзя.

Рукопись написана полууставом XV—XVI вв. Этому не противоречат водяные знаки бумаги: 1) на лл. 7—46 кувшинчик с одной ручкой, у Лихачева близок к №№ 4048, 3383-85 (1495, 1491 гг.);¹ 2) начиная с л. 49 и до конца книги бычья голова, между рогами высокий стержень с цветком из шести лепестков—у Лихачева №№ 1173, 1099 (1492, 1466 гг.). По замечаниям В. Н. Щепкина и Н. П. Лихачева² фили-

¹ Лихачев. Вод. зн., ч. III, табл. CCCCXLV, DCVI.

² В. Н. Щепкин. Учебник русской палеографии. М., 1920, стр. 91—92; Лихачев. Вод. зн., ч. I, стр. LII—LIV.

границ кувшинов появляются в русских книгах не раньше середины XV в., а знак бычьей головы — не позже половины XVI в. Это позволяет судить о времени возникновения нашего списка (2-я полов. XV — начало XVI в.).³

Текст писан не одной рукой. Листы 1 об.—25 написаны первым почерком, лл. 25 об.—64 об. — вторым, лл. 65—99 — третьим, лл. 99—103 — четвертым. Различиям почерка сопутствуют различия в употреблении букв. Так, часть, написанная вторым почерком, носит явные следы второго южнославянского влияния, например буква *a* обозначает *ja* после гласных (другаа печера — л. 29 об., стоаще — л. 27), применяется юс большой нейотированный (водж тж| стжю — л. 28, от пжти того — л. 26, в пжстыню — л. 28). Такие нормы полностью отсутствуют в части, написанной почерком 1-м, первая из них редко применяется в почерках 3-м и 4-м. Отражение южнославянских черт письменности подтверждает предполагаемую датировку «Хождения».

Для локализации списка существенны некоторые лингвистические замечания. В нем отразились многие черты живого языка писцов. В первую очередь следует упомянуть аканье. Мена букв *o* — *a*, обозначающих гласные звуки в безударном положении после твердых согласных парных по твердости — мягкости, наблюдается на протяжении всего текста. Приведем несколько наиболее показательных примеров.

Буква *a* на месте этимологического *o*: 1) в 1 предударном слоге (в корнях слов) — *в нагах* (л. 88 об.), *с гары* (л. 81); 2) в остальных предударных слогах — *по обема ста|ронама* (л. 35 об.), *да Ари|мафия* (л. 68); 3) в заударных слогах (в корнях слов, суффиксах, падежных окончаниях и предлоге) — *вдале по палю* (л. 41 об.), *без пакасти* (л. 81 об.), *на земли низка създано* (л. 82), *место вы|сока к въстоку лиць* (л. 78 об.), *окола дуба* (л. 49).

Буква *o* на месте этимологического *a*: 1) в 1 предударном слоге (в корнях слов) — *нороды* (л. 76); 2) в остальных предударных слогах — *про|воверными попы* (л. 96); 3) в заударных слогах (в корнях слов, падежных окончаниях) — *к заподу* (л. 44), *от мосто того* (л. 72 об.), *велико теснота* (л. 89 об.).

На основании примеров всего списка можно предположить, что это недиссимилятивное аканье, охватывающее также конец слова. Качество гласного не зависит здесь ни от подъема гласного под ударением, ни от качества последующего согласного.

В частях, написанных почерком 3-м и 4-м, обнаружены немногочисленные случаи мены букв *o* — *u* в безударном положении (по аналогии иногда и под ударением) рядом с губными и заднеязычными согласными, а также перед *u* следующего слога. Буква *u* на месте этимологического *o*: *по|полю туму* (л. 81 об.), *пугуби|ла* (л. 102), *одиную рекою* (л. 70). Буква *o* на месте этимологического *u*: *слуюю исцели* (л. 73; ср. у Норова:⁴ *в том же граде слуюю исцели*). Это так называемое уканье, которое в этом положении наблюдается в современных северных украинских говорах с белорусской диалектной основой, знающих аканье, и в акающих говорах современной Белоруссии.⁵

³ После отправления статьи в редакцию автору была любезно предоставлена А. И. Роговым возможность ознакомления с его статьей: Кириллические рукописи в хранилищах Польши. (В печати). А. И. Рогов упоминает о «Хождении игумена Даниила» (BOZ 124) и относит список ко 2-й половине XV в.

⁴ А. С. Норов. Путешествие игумена Даниила по святой земле в начале XII века (1113—1115). СПб., 1864, стр. 118.

⁵ См.: Ф. Т. Жилко. Говори української мови. Київ, 1958, стр. 38; Нарысы па беларускай дыялекталогіі пад рэдакцыяй Р. І. Аванесавы. Мінск, 1964, стр. 45; Е. Ф. Карскі і. Беларусы. Язык беларускага народа, вып. I. М., 1955, стр. 118.

Не вызывает сомнения, что в говоре писцов рукописи звук *ѣ* совпал с *е*. У нас налицо примеры мены букв *ѣ—е* (*е* этимологического и из *ѣ*) на протяжении всего текста, как под ударением, так и без ударения, перед твердыми и перед мягкими согласными. Приведем лишь некоторые случаи беспорядочной мены букв *ѣ—е*.

Буква *е* вместо *ѣ*: 1) в корнях слов — *вле|зучи* рядом с *влѣзучи* (л. 82), *на местѣ* (л. 17); 2) в суффиксах — *купели* (л. 28 об.) рядом с *купѣль* (л. 27 об.); 3) в окончаниях имен существительных — местн. п. мн. ч. м. р. в *дѣбрех* (л. 25 об.), местн. п. ед. ч. ж. р. о *той рѣце* (л. 47).

Буква *ѣ* вместо *е*: 1) в корнях слов — *сѣло* (лл. 32, 58) рядом с *село* (л. 58), *правѣдник* (л. 54) рядом с *праведнаго* (л. 54); 2) в суффиксах — на *погребѣние* (л. 52), *поток безводѣн* (л. 35); в приставках — *мѣсто бѣзводно* (л. 37); 4) в окончаниях имен существительных, прилагательных и глаголов — им. п. мн. ч. м. р. *сорочиновѣ* (л. 9); дат. п. мн. ч. м. р. — к *женѣм* (л. 57), звательная форма — *горе тебе Капернаумѣ* (л. 63 об.), *диаволѣ дело* (л. 100); *то ся мѣсто зовѣть* (л. 46 об.). Наряду с примерами мены букв *ѣ—е* в нашем списке отражены единичные случаи мены букв *ѣ—и*, но ни один из них не может считаться убедительным примером совпадения или близости звуков *ѣ—и*.

Возможно, что говор писцов характеризовался близостью звуков *і—у*, хотя количество показательных случаев невелико: *не забых имен князей руських ... ни всех христиан николиже не за|бил есмь, но вьезде поминал есмь* (л. 97 об.), *та бо ворота Давид пророк |дворы* (л. 20 об.); ср. у Норова:⁶ *и та бо врата Давид пророк с|твори* (л. 40). Не принимаются нами во внимание колебания в написании глагола «крыти» (*с* и или *ы*), в косвенных формах указательного местоимения «тѣ» и в слове *вьсвоасы* (*идоша вьсвоасы* — л. 95), который приводится А. И. Соболевским⁷ как случай отвердения возвратной частицы «ся» при сохранении мягкости зубных в остальных положениях. По мнению Ф. Т. Жилко и других исследователей,⁸ в северной части украинских говоров, в том числе в говорах переходных от белорусских к украинским (также в северо-западных районах Черниговщины) исконное *і* еще не полностью трансформировалось в звук передне-среднего ряда верхне-среднего подъема. Этим, возможно, объясняется малое количество примеров в нашем списке. Также процесс диспалатализации согласных перед гласными переднего ряда произошел в северных говорах украинского языка позже, чем в других украинских диалектах. Явлению препятствовало влияние белорусского языка, различающего этимологические *і—у*. Как отмечает Л. А. Булаховский,⁹ грамоты XIV в. белорусского и волынского происхождения не знают смещения *и—ы*.

В живом говоре писцов произносился также звук *ѣ* (*у* неслоговое) из *ѣ* в определенных положениях. В этом отношении показательны колебания в написании предлогов *у* и *в*: *и ту есть в распятия близ место* (л. 14); *Илью пророка жена у пустыню за|онила* (л. 102),

⁶ А. С. Н о р о в. Путешествие, стр. 40.

⁷ А. И. С о б о л е в с к и й. Лекции по истории русского языка. М., 1907, стр. 139.

⁸ Ф. Т. Ж и л к о. Говори, стр. 24; Ф. Т. Ж и л к о. Фонологічні особливості вокалізму українських діалектів. — Українська діалектологія і ономастика. Київ, 1964, стр. 9—10; Н. Т. Вайтовіч. Аб реалізацій ненаціскаго гука *ы* у беларускіх гаворках. — Працы Інстытута мовазнаўства АН БССР, вып. VII, Мінск, 1960, стр. 120—125.

⁹ См.: Л. А. Булаховский. Питання походження української мови. Київ, 1956, стр. 40.

звери | у пустыни (л. 102; два последних примера в тексте «Горе же тому человеку»). По мнению А. А. Шахматова,¹⁰ говоры с *ц* в древнерусском языке были более многочисленны, чем в языке современном.

Совокупность всех перечисленных фонетических черт: аканье, совпадение *о—и* в определенных позициях (в частях, написанных почерком 3-м и 4-м), совпадение *ѣ—е*, возможная близость звуков *і—у*, произношение *ц* на месте этимологического *ч* — все это делает достоверной гипотезу о том, что список Национальной библиотеки в Варшаве № BOZ 124 возник на территории переходных белорусско-украинских говоров, возможно с белорусской диалектной основой и наслоением украинских языковых особенностей. Это территория, которая входила в состав Литовского княжества, что способствовало развитию общих языковых свойств. Наше предположение о месте написания сборника подтверждается также некоторыми морфологическими чертами: особым распространением окончания *-ови (-евц)* в дат. п. ед. ч. существительных м. р., *-овѣ* в им. п. мн. ч. существительных м. р., распространением звательной формы, наличием стяженных форм именительного падежа прилагательных.

Рассматриваемый нами список «Хождения» упомянут Паулиной Левин в рецензии на книгу «Исследования и материалы по древнерусской литературе» (М., 1961).¹¹ Материалы списка никем не привлекались. Между тем рукопись вызывает интерес не только как очередной список известного памятника древнерусской литературы, но и в связи с замечанием В. П. Адриановой-Перетц, упоминавшей о списке «Хождения» XV в., находившемся в библиотеке Красинских в Варшаве и погибшем во время войны.¹² Он сохранился лишь в копии XIX в. в рукописи БАН в Ленинграде № 34.2.6. У нас не было возможности сопоставить его с рассматриваемой нами рукописью.

Все списки «Хождения» распределяются, согласно М. А. Веневитинову,¹³ по трем основным редакциям. Древнейшие копии, дошедшие до нас, восходят ко второй половине XV в. Редакцию варшавского списка можно определить как минейную (вторую). На это указывают следующие особенности текста: отсутствие главы «Об Армафеме», сокращенная молитва Авраама, вставки, вписанные в главах «О столпе Давыдове» и «О свете святом». В послесловии нет указания на время путешествия Даниила. Среди имен князей русских, записанных Даниилом в лавре св. Саввы, приводятся следующие: Михаил-Святополк, Василий-Володимир, Давыд Всеславич, Михаил и Олег (так в рукописи), Панкратий-Ярослав Святославич, Феодор-Мистислав Володимирич, Борис Всеславич, Глеб Меньский. Этот княжеский список позволяет приурочить рассматриваемый текст к первой, самой ранней, возникшей не раньше второй половины XIV в., группе списков II редакции, выделенной М. А. Веневитиновым.¹⁴ Отметим еще, что количество

¹⁰ См.: А. А. Шахматов. Очерк древнейшего периода истории русского языка. СПб., 1915, стр. 291.

¹¹ Slavia Orientalis, Warszawa, 1962, № 3, стр. 399.

¹² См.: В. П. Адрианова-Перетц. Из истории русско-украинских литературных связей в XVII веке. — Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961, стр. 249.

¹³ См.: М. А. Веневитинов. Житие и хождение Даниила, Русьския земан игумена 1106—1108 гг. — Православный палестинский сборник, т. 1, вып. 3, СПб., 1883, стр. VI—VIII.

¹⁴ См.: М. А. Веневитинов. Хождение игумена Даниила в Святую землю в начале XII ст. — ЛЗАК, вып. 7 (1876—1877), СПб., 1884, стр. 96; В. Л. Янин. Междукняжеские отношения в эпоху Мономаха и «Хождение игумена Даниила». — ТОДРА, т. XVI. М.—Л., 1960, стр. 123.

заглавий в «Хождении» варшавской библиотеки невелико — 28, и, пожалуй, совпадает с заглавиями III редакции. Это, однако, не противоречит общему выводу, поскольку для этих двух редакций (II и III) предполагается общий источник.¹⁵ Этот общий список, к которому восходят все списки редакции II и III, характеризовался, по мнению В. Л. Янина, написанием «титула Глеба в таком испорченном варианте, что позднейшие редакторы сначала превратили Глеба в мезенского князя, а затем предпочли вообще избавиться от него».¹⁶ Поэтому в других списках 1-й группы II редакции приводится несуществующий князь Глеб Мезенский, а в остальных двух группах имя этого князя вообще отсутствует. Правильное определение титула Глеба в нашей рукописи (Глеб Менский) можно отнести за счет образованности писца, поскольку все остальные перечисленные выше черты позволяют причислить текст к спискам 1-й группы II редакции. Список Национальной библиотеки в Варшаве следует признать полным.

Расположение частей текста соответствует копии, изданной И. Сахаровым.¹⁷ После описания монастыря св. Харитона начинается текст главы об убиении Голиафа Давидом, о доме Захариине, о Раме и о Еммаусе и о горе Кармильстий. Дальше следует описание пути в Галилею. Последовие помещено после главы «О свете святом». Поскольку И. Сахаровым взята за основу список редакции III, это лишний раз указывает на близость II и III редакций.

Списки минейной редакции «Хождения» отличаются друг от друга больше, чем списки остальных редакций. Анализируемый текст не совпадает полностью ни с самым древним представителем II редакции, хранящимся в библиотеке Московского общества истории и древностей российских (Отд. I, № 189),¹⁸ ни со сводным текстом Норова, ни с привлеченными Норовым вариантами. Именно в этой, минейной, редакции распространялось «Хождение» на территории Украины и Белоруссии в XV—XVII вв.¹⁹

¹⁵ См.: В. Л. Янин. Междукняжеские отношения, стр. 124—128; В. П. Адрианова-Перетц. Из истории..., стр. 249.

¹⁶ В. Л. Янин. Междукняжеские отношения, стр. 126—127.

¹⁷ И. Сахаров. Путешествие игумена Даниила по святым местам в начале XII столетия. — Путешествия русских людей в чужие земли, ч. I. СПб., 1837.

¹⁸ См.: Ф. Буслаев. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 1861, стр. 642—667.

¹⁹ См.: В. А. Адрианова-Перетц. Из истории..., стр. 250.